

Д.Я. Самоквасов

**Сборник обычного права
сибирских инородцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.Я. Самоквасов**
Сборник обычного права сибирских инородцев / Д.Я. Самоквасов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 306 с.

ISBN 978-5-458-01490-8

ISBN 978-5-458-01490-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Но изученіе простѣйшихъ соціальныхъ явленій встрѣчаетъ затрудненія неизвѣстныя натуралисту. Натуралисту, приступающему къ изслѣдованію, напримѣръ, человѣка, какъ существа физическаго, природа предлагаетъ въ готовомъ видѣ необходимый матеріалъ, при посредствѣ котораго онъ можетъ наблюдать составные элементы и развитіе человѣка на всѣхъ ступеняхъ его жизни, начиная съ составныхъ частей яйца до степени умирающаго организма, подъ вліяніемъ старости; условія, при которыхъ усложняется физическій организмъ, старые элементы замѣняются новыми и свойства измѣненій могутъ быть наблюдаемы въ нужный для изслѣдователя моментъ. Въ другія условія поставленъ юристъ, изучающій общественные организмы. Изучая, напримѣръ, государство, юристъ имѣетъ передъ собою въ высшей степени сложное явленіе, образованіе котораго и начальное развитіе лежитъ за предѣлами исторіи, эксперименты надъ которыми для изслѣдователя невозможны. Изслѣдованіе должно ограничиться простымъ наблюденіемъ дѣятельности и взаимнаго соотношенія составныхъ элементовъ государства; составные же его элементы, семья, община, органы власти, и т. д., въ свою очередь, не простыя физическія тѣла и явленія, а также сложныя, измѣнившія первоначальную свою форму подъ вліяніемъ условій протекшей жизни общества. Наконецъ, изслѣдованіе современныхъ обществъ можетъ рѣшить только вопросъ о фактѣ существованія, но не рѣшаетъ вопроса о необходимости существованія тѣхъ или другихъ явленій или отношеній; на основаніи анализа даннаго современнаго общества мы можемъ сказать только, что извѣстныя правила существуютъ въ этомъ обществѣ, но не можемъ сказать, что они непремѣнно должны существовать. Убѣжденіе въ необходимости существованія даннаго явленія въ данномъ организмѣ дается только изученіемъ условій развитія

этого организма, изученіемъ его исторіи. Натуралистъ можетъ изучать исторію даннаго организма при посредствѣ живыхъ нѣсколькихъ или многихъ индивидовъ одного рода, живущихъ одновременно, но стоящихъ на различныхъ ступеняхъ развитія; юристъ, изучающій исторію даннаго общества, принужденъ довольствоваться мертвыми историческими памятниками. Такимъ образомъ, историческіе памятники, однѣмъ изъ естественныхъ наукъ вовсе неизвѣстные, у другихъ играющіе второстепенную роль, для историка политическихъ организмовъ составляли до настоящаго времени существеннѣйшій матеріалъ. Этотъ матеріалъ далеко не такъ полонъ и не такъ реаленъ, какъ матеріалъ естественныхъ наукъ. Въ виду сказанныхъ обстоятельствъ, неудивительно, что до настоящаго времени общіе законы, управляющіе человѣческими обществами, еще не сдѣлались достояніемъ положительнаго знанія настолько, насколько сдѣлались ему доступными законы физическаго міра. Не смотря на то, пріобрѣтенія науки за послѣдніе годы даютъ основанія надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ, исторія права и политическихъ учрежденій станетъ на степень положительной науки. Эту надежду мы имѣемъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Свѣдѣнія, которыми пользовались ученые до настоящаго времени при изученіи исторіи политическихъ учрежденій и права, слагались изъ историческихъ памятниковъ троякаго рода: 1) изъ описаній современниковъ, подобныхъ Юлію Цезарю и Тациту, имѣвшихъ случай наблюдать явленія политической жизни и оставившихъ потомкамъ описаніе этихъ явленій; 2) изъ преданій, которыя сохранили современныя общества объ условіяхъ прежней ихъ жизни; наконецъ, 3) изъ сохранившихся памятниковъ древняго обычнаго права и положительнаго законодательства. Относительно отдѣльныхъ народовъ, совокупность этихъ памятниковъ далеко не достаточна для отвѣта на

вопросы, рѣшеніемъ которыхъ заинтересованъ ученый юристъ новѣйшаго времени. Кромѣ количественной бѣдности памятниковъ, въ особенности для древнѣйшихъ періодовъ современныхъ обществъ, знаніе которыхъ необходимо для истиннаго пониманія политическихъ отношеній въ послѣдующіе историческіе періоды, изученіе исторіи общественныхъ учреждений и права усложняется трудностію правильнаго пониманія истиннаго смысла сохранившихся памятниковъ древняго обычнаго права и законодательства, вслѣдствіе встрѣчающихся въ нихъ мертвыхъ словъ и выраженій, вышедшихъ изъ употребленія или измѣнившихъ первоначальное значеніе, а потому, допускающихъ различныя толкованія.

Въ настоящее время, для пополненія и истиннаго пониманія историческихъ памятниковъ имѣются въ распоряженіи науки два положительныхъ средства: 1) сравнительное изученіе историческихъ памятниковъ различныхъ народовъ, и 2) сравнительное изученіе политико-юридическаго быта современныхъ народовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ цивилизаціи. Сравненіе памятниковъ обычнаго права и законодательства различныхъ народовъ доказало, что потребности у различныхъ народовъ были очень сходны въ извѣстныя эпохи ихъ развитія и проявлялись въ созданіи учреждений повсюду одинаковыхъ (Emile de Laveleye. De la propriété et de ses formes primitives; p. 6. Maine. Ancient Lav., p. 118—120). Это положеніе основано на реальныхъ основаніяхъ дѣйствительности и признается всѣми новѣйшими изслѣдованіями исторіи права; а слѣдовательно, сравнительный методъ изученія памятниковъ является дѣйствительнымъ средствомъ пополненія пробѣловъ въ историческихъ памятникахъ одного народа историческими памятниками другихъ народовъ. Сравнительный методъ изученія въ области права долженъ привести къ такимъ же положительнымъ результатамъ, къ какимъ онъ уже при-

близилъ ученыхъ изслѣдователей въ областяхъ филологій и мѣологій, а по натурѣ своей, онъ столько же реальный методъ изслѣдованія, какъ и сравнительное изученіе однородныхъ физическихъ тѣлъ и явленій. Но древнѣйшіе историческіе памятники рисуютъ намъ бытъ народовъ, стоявшихъ уже на значительной степени развитія цивилизаціи, и рисуютъ его только съ одной стороны, анатомической, не даютъ намъ знанія причинъ, вызвавшихъ существованіе и развитіе извѣстныхъ соціальныхъ явленій, силы и пространства дѣйствія этихъ явленій въ жизни, не отвѣчаютъ на тѣ вопросы, рѣшеніе которыхъ дается только изученіемъ живыхъ организмовъ. Въ этомъ случаѣ является на помощь наукѣ сравнительное изученіе политико-юридическаго быта современныхъ народовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ цивилизаціи. Различныя части земной поверхности представляютъ различныя условія для развитія общественной жизни. Соціальныя организмы, какъ и организмы физическіе, развиваются при наличности извѣстныхъ условій; при отсутствіи извѣстныхъ условій, развитіе организмовъ останавливается или замедляется. Благодаря этому закону, натуралисты находятъ въ нѣкоторыхъ странахъ формы фауны и флоры, принадлежащія различнымъ эпохамъ геологическаго развитія нашей планеты; благодаря тому же закону, историкъ находитъ въ разныхъ странахъ народы, стоящіе на различныхъ ступеняхъ гражданственности, начиная отъ простѣйшей формы общества, почти стада, до степени высшихъ формъ цивилизаціи, современныхъ государствъ Европы и Америки. Наблюденіе юридическаго быта у современныхъ низшихъ расъ чловѣческаго рода показало, „что различныя народы, стоящіе на одинаковой ступени политическаго развитія, представляютъ больше сходственныхъ чертъ политико-юридической организаціи, нежели одна и таже раса въ различные періоды ея исторіи; что свидѣ-

тельства наших современных путешественниковъ, описывающихъ бытъ первобытныхъ народовъ, даютъ такія же важныя указанія для исторіи права современныхъ цивилизованныхъ народовъ, какъ и свидѣтельства древнихъ писателей, подобныхъ Тациту“ (Леббокъ. Начало цивилизаціи, стр. 9 и 12). Такимъ образомъ, сравнительное изученіе политико-юридическаго быта низшихъ юридическихъ расъ является могущественнымъ средствомъ познанія древности. Существуетъ полная возможность поставить наши познанія въ отношеніи древнѣйшихъ политико-юридическихъ учрежденій современныхъ цивилизованныхъ народовъ на положительныя основы, посредствомъ изученія быта современныхъ народовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ цивилизаціи, т. е., посредствомъ метода натуралистовъ, изучающихъ исторію даннаго организма при посредствѣ изученія составныхъ элементовъ и условій развитія однородныхъ организмовъ, различныхъ возрастовъ, но живущихъ одновременно.

Въ недалекомъ будущемъ сравнительное изученіе древнѣйшихъ памятниковъ законодательства и древнѣйшихъ лѣтописныхъ извѣстій, въ связи съ сравнительнымъ изученіемъ современныхъ первобытныхъ народовъ приведетъ къ положительному рѣшенію множества нынѣ спорныхъ вопросовъ древнѣйшаго періода исторіи права. Но для этой цѣли необходимо прежде всего чистый матеріалъ, необходимо тщательное собраніе и изученіе людьми свѣдущими въ исторіи права обычаевъ первобытныхъ бродячихъ, кочующихъ и земледѣльческихъ народовъ, такъ какъ „до настоящаго времени наши свѣдѣнія относительно общественнаго и нравственнаго состоянія низшихъ человѣческихъ расъ еще весьма недостаточны, какъ въ отношеніи обширности, такъ и въ отношеніи точности“ (тамже, стр. 9). Всѣ существующіе сборники обычаевъ первобытныхъ народовъ,

отъ древнѣйшихъ, какъ сборники Робертсона и Карла Конта, до новѣйшихъ, сборниковъ Вайца, Клемма, Тайлора, Дарвина, Леббока и др., основаны преимущественно на сказаніяхъ путешественниковъ. Но сказанія путешественниковъ — разрядъ источниковъ, которому нужно довѣряться съ большою осторожностію. Вотъ нѣсколько замѣчаній по этому предмету Леббока, извѣстнаго современнаго изслѣдователя обычаевъ первобытныхъ народовъ: „весь умственный строй дикаря до такой степени отличается отъ нашего, что часто бываетъ чрезвычайно трудно узнать мотивы, руководящія его дѣйствіями; дикари не любятъ противорѣчить тому, что имъ говорятъ; наконецъ, умъ дикаря, подобно уму ребенка, легко утомляется и тогда, чтобы избавить себя отъ умственной работы, онъ отвѣчаетъ вопрошающему что попало; если прибавимъ къ этому затрудненія, происходящія отъ различія языка, то намъ нечего будетъ удивляться тому, что быть дикарей былъ описываемъ такъ несходно различными путешественниками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ путешественники высказываютъ по этому поводу весьма рѣшительныя мнѣнія, но, въ дѣйствительности мы не видимъ у нихъ для того достаточныхъ основаній; иногда одинъ и тотъ же писатель даетъ показанія противорѣчащія другъ другу; въ дѣйствительности, то или другое мнѣніе, того или другаго писателя, зависитъ по меньшей мѣрѣ настолько же отъ характера самаго писателя, какъ и отъ характера описываемаго имъ народа“ (тамже, стр. 9—11, 283—285). Но кромѣ качественныхъ недостатковъ, описанія обычаевъ первобытныхъ народовъ путешественниками представляютъ для юриста большіе недостатки количественнаго свойства. Путешественникамъ легче понимать и описывать внѣшній бытъ дикарей, нежели внутренній, а потому, въ извѣстіяхъ путешественниковъ, рядомъ съ подробными описаніями жилищъ,

пищи, одежды, оружія, судовъ и домашней утвари, мы встрѣчаемъ сравнительно большую бѣдность указаній на политико - юридическія учрежденія первобытныхъ народовъ.

Въ виду сказанныхъ обстоятельствъ, предлагаемый сборникъ обычнаго права сидячихъ, бродячихъ и кочующихъ сибирскихъ народовъ представляетъ собою драгоценнѣйшій для науки матеріалъ, подобнаго которому, по полнотѣ и качеству, не существуетъ въ литературѣ. Въ противоположность существующимъ сборникамъ обычнаго права первобытныхъ народовъ, составленнымъ по извѣстіямъ путешественниковъ, часто отрывочнымъ, случайнымъ, въ которыхъ дѣйствительность болѣе или менѣе пострадала отъ субъективныхъ воззрѣній авторовъ, предлагаемый сборникъ представляетъ собою полную систему первобытнаго права, составленную самими первобытными народами.

Происхожденіе этого сборника слѣдующее. Въ 1874 году, юридическій факультетъ варшавскаго университета предложилъ мнѣ дать заключеніе о значеніи для науки содержанія нѣсколькихъ рукописей, которыя библіотека университета намѣрена была пріобрѣсти отъ сенатора Губе, въ числѣ другихъ библіографическихъ пріобрѣтеній. Мною высказано было мнѣніе въ пользу пріобрѣтенія рукописей университетомъ и, по возможности, скорѣйшаго ихъ изданія, по слѣдующимъ мотивамъ. Изъ содержанія самыхъ рукописей и изъ объяснительной къ нимъ записки, приложенной сенаторомъ Губе, оказалось, что эти рукописи представляли собою сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, составленный въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, по распоряженію нашего правительства, подъ надзоромъ генералъ - губернатора Сибири и специальной комиссіи, самими инородцами, на собственныхъ ихъ языкахъ; свои показанія инородцы обязаны были

утверждать собственноручными подписями или приложением печатей и фамильных знаковъ. По переходѣ главнаго начальства надъ II Отдѣленіемъ Собственной Ея Величества Канцеляріи, гдѣ хранились, въ подлинникахъ и точныхъ переводахъ, возникшіе сказаннымъ путемъ сборники права сибирскихъ инородцевъ, къ графу Сперанскому, было предположено, согласно съ возникшею тогда мыслию о составленіи сводовъ всѣхъ вообще мѣстныхъ законовъ и обычаевъ Имперіи, приготовить также сводъ законовъ и для сибирскихъ инородцевъ. Этотъ трудъ былъ порученъ Д. С. С. Величкѣ, въ распоряженіе котораго поступили и своды обычаевъ сибирскихъ инородцевъ, составленные официальнымъ путемъ въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Сенаторъ Губе, состоявшій при главноуправлявшемъ II Отдѣленіемъ, графъ Блудовъ, имѣлъ возможность разсмотрѣть и оцѣнить эти въ высшей степени интересные и въ своемъ родѣ единственные сборники и приказалъ сдѣлать съ нихъ для себя копіи, съ цѣлію издать ихъ со временемъ, если бы они не были опубликованы правительствомъ. Но правительствомъ они опубликованы не были, а между тѣмъ, по словамъ сенатора Губе, послѣ смерти Велички, онъ не могъ уже получить никакого извѣстія о подлинникахъ сборниковъ, которыхъ не оказалось въ дѣлахъ II Отдѣленія, и которые, по всей вѣроятности, пропали. Въ прошедшемъ году, уважаемый издатель „Сборника историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири“ искалъ сказанныхъ сборниковъ какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири, но ихъ нигдѣ не оказалось. Такимъ образомъ, копіи, сохраненныя сенаторомъ Губе, представляютъ собою въ настоящее время единственное воспроизведеніе сборника обычаевъ первобытныхъ народовъ Сибири, составленнаго въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Нынѣ, съ разрѣшенія г. Ректора и Совѣта Варшавскаго Университета,

этотъ сборникъ является въ печати, смѣю надѣяться, къ общему удовольствію интересующихся современнымъ юридическимъ бытомъ сибирскихъ инородцевъ и исторіей первобытныхъ политико-юридическихъ учреждений.

Но не смотря на достоинства предлагаемаго сборника, по моему мнѣнію, онъ нуждается въ дополненіи. Во первыхъ, нѣкоторыя статьи его, прямо или косвенно, указываютъ на измѣненія въ первоначальномъ обычномъ правѣ сибирскихъ инородцевъ вслѣдствіе вліянія русскаго права, но не указываютъ на степень этихъ измѣненій. Во вторыхъ, замѣчаемъ въ немъ отсутствіе указаній на юридическій бытъ народовъ сѣверо-восточнаго угла Азіи и прилежащихъ острововъ, народовъ, въ эпоху первоначальнаго знакомства съ русскими, стоявшихъ на самой низкой ступени цивилизаціи, жившихъ при условіяхъ, подобныхъ условіямъ жизни европейскихъ народовъ въ такъ называемую эпоху каменнаго вѣка или періода (Описаніе земли Камчатки. Профес. Акад. Наукъ Крашениникова. Изд. вт. 1786 г. т. II ст. 8—179; особенно, стр. 13, 31 — 33. Полн. Собр. уч. путеш. по Россіи. Изд. Акад. Наукъ. 1819 г. т. II ст. 19, 45—47, 50, 306, и др. Путешест. флота капитана Сарычова по с.-в. части Сибири. Изд. 1802 г. ч. II, стр. 14, 15; и др.) Къ счастью для науки имѣется полная возможность пополнить эти пробѣлы. Въ предлагаемомъ сборникѣ указаны почти всѣ законоположенія русскаго правительства, вліявшія на измѣненія въ первоначальномъ обычномъ правѣ сибирскихъ инородцевъ. Члены петербургской Академіи Наукъ и другіе ученые путешественники по Сибири XVIII вѣка оставили намъ довольно обстоятельное описаніе юридическаго быта Камчадаловъ, Коряковъ, Чукчей, Алеутовъ и другихъ народовъ въ эпоху первоначальнаго знакомства этихъ народовъ съ плодами европейской цивилизаціи. Такимъ образомъ, дополнивъ издаваемый нынѣ

сборникъ указамн русскаго правительства, вліявшими на измѣненія въ обычномъ правѣ сибирскихъ инородцевъ и описаніями быта сибирскихъ народовъ, оставленными учеными путешественниками XVIII вѣка, мы получимъ полный матеріалъ къ изученію первобытныхъ соціаль-ныхъ формъ туземныхъ народовъ Сибири.

Д. Я. Самохвасовъ.

Варшава, 1 Апрѣля 1876 года.
